

УДК 341 (575.2) (04)

**УЧАСТИЕ КЫРГЫЗСТАНА
В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ ОФОРМЛЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ ОР-
ГАНИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА**

Э.Д. Бейшембиев – докт. юр. наук, проф.

Ч.А. Игембердиев – соискатель

In spite of formation of Commonwealth of Independents States (CIS), which one formed base of the material system of the relations on postsoviet area, from 1990 definitely can be observed the development of centrifugal tendency, majority of state – participants were busy by settlements of their indepenсe. The given process, considering with economic standpoint, was appeared as determinant of the reduction of economic cooperation between state-participants of CIS, caused, in particular by absence of produced international-legal base.

For the further integration it is important for states to obtain the similar macro economical parameters, trade and tax legislation, comparable rate of inflation that requires concrete and weighted further filling international-legal base.

Несмотря на образование Содружества Независимых Государств (СНГ), сформировавшего основу многосторонней системы отношений на постсоветском пространстве, с начала 90-х годов наблюдалось развитие центробежных тенденций: большинство государств-участников были поглощены утверждением независимости. Данный процесс, рассматривая с экономической точки зрения, выступал детерминантом снижения экономического сотрудничества государств-участников СНГ, вызванный, в частности, отсутствием наработанной международно-правовой базы. При этом государства Центральной Азии оказались одними из наиболее зависимых от производственных циклов, поскольку завершились в разных частях бывшего Союза. Помимо этого, здесь переплелись несколько тенденций, с одной стороны, не завершившаяся дезинтеграция бывшего СССР, а с другой – взаимное притяжение в целях противостояния давлению местоположения.

Целая группа внутренних и внешних факторов, которые были тесно взаимосвязаны, послужили весомой причиной для создания интеграционного объединения Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, а затем и вхождения в него Таджикистана. Эти особенности придают интеграционному объединению в Центральной Азии особое уникальное положение.

В 1993 г. после выхода республик Центральной Азии из рублевой зоны на Ташкентской встрече глав государств Центральной Азии остро встал вопрос о действенной региональной кооперации.

Рассматривая причины внешнего уровня, побудившие интеграционный процесс, среди основных можно отметить потребность в смягчении ударов от разрывов экономических связей, а также понимание сложности задач разобщенного развития, включая неблагоприятное географическое положение в плане выхода на внешние рынки, маленькие внутрен-

ние рынки и совместное использование таких ресурсов, как энергия и вода.

Именно географический фактор привязывает каждое из государств Центральной Азии друг к другу. Выгодное геоэкономическое положение региона в целом наталкивает на необходимость активного продвижения интеграционных процессов, в первую очередь, на основе наиболее актуальных вопросов межгосударственного сотрудничества в регионе.

Немаловажное значение также имеет тот факт, что условно с 1993 г. произошло отождествление внутрирегиональной и внешней геополитической идентификации, когда за основу понятия Центральная Азия были взяты пять азиатских государств бывшего СССР в их современных политических границах.

Внутренние факторы были обусловлены историко-культурной близостью большинства населения региона, унаследованием связанных между собой производственных циклов, работавших в единой системе.

Схожесть экономических, социальных и других проблем, а также потенциальные возможности в совокупности Центральноазиатских государств вызвали и продолжают наталкивать на потребность в более тесном сотрудничестве. Исходя из комплекса упомянутых причин, главы государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан 30 апреля 1994 г. подписали Договор о создании единого экономического пространства. Этот документ, ратифицированный высшими законодательными органами государств-участников, заложил прочный фундамент экономического сотрудничества трех Центральноазиатских государств. В марте 1998 г. к Договору присоединилась Республика Таджикистан.

Интеграционное пространство, формируемое государствами Центральной Азии в рамках Центральноазиатского экономического сообщества, трансформировавшегося в результате принятого 28 декабря 2001 г. Ташкентского заявления глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан на основе Договора между этими странами об учреждении организации “Центральноазиатского сотрудничества”, подписанного

28 февраля 2002 г., позволит создать эффективную систему для реализации разностороннего потенциала государств данного региона.

Согласно пункту 2 статьи 18 данного Договора ЦАЭС прекратила свое действие и начала функционировать организация ЦАС в связи с временным применением этого Договора и момента подписания до его вступления в силу со дня сдачи депозитарию последней ратификационной грамоты, которым является МИД Республики Казахстан.

Де-факто исполнительный орган ЦАЭС в лице Межгосударственного исполнительного комитета ЦАЭС (МИК) будет продолжать осуществлять свою деятельность в соответствии с решением о мерах в связи с преобразованием Центральноазиатского экономического сообщества в организацию “Центральноазиатского сотрудничества”, принятом 28 февраля 2002 г. главами РК, КР, РТ и РУз, до завершения процесса инвентаризации договорно-правовой базы ЦАЭС совместно с новым исполнительным органом ЦАС – “Комитетом национальных координаторов” ЦАС.

Образование Комитета национальных координаторов ЦАС видится вполне оправданным по нескольким причинам, во-первых, деятельность схожего органа в рамках “Шанхайской организации сотрудничества” демонстрирует эффективность, во-вторых, согласно Положению о Комитете национальных координаторов организации “Центральноазиатского сотрудничества”, принятого в соответствии со статьей 7 упомянутого Договора, финансовое обеспечение деятельности Национальных координаторов ЦАС, формирующих Комитет национальных координаторов ЦАС, осуществляется за счет бюджета каждого государства-члена ЦАС, что представляется сбалансированным механизмом.

Интересно, что до июля 1998 г. “Центральноазиатское экономическое сообщество” именовалось “Центральноазиатским союзом”, что, видимо, продиктовано стремлением государств-участников, придавая большое значение экономической составляющей многостороннего сотрудничества, развивать его в новом формате. Одним из примеров объективных предпосылок, натолкнувших на процесс данной трансформации, может слу-

жить Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами

стабильности и безопасности сторон, подписанный 21 апреля 2000 г. главами государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана и вступивший в силу 4 января 2001 г.¹

Одним из сдерживающих факторов поступательной динамики многоформатного развития торгово-экономического сотрудничества между государствами Центральной Азии выступает слаборазвитая транспортная и коммуникационная инфраструктура в регионе, неэффективное использование международного разделения труда, создание искусственных барьеров и др.

В целях реализации Договора о создании единого экономического пространства 8 июля 1994 г. в г. Алматы состоялась встреча президентов, на которой был принят ряд таких основополагающих документов, как Обращение к народам трех республик, Меморандум о сотрудничестве в области миграции, Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, об учреждении Центральноазиатского банка сотрудничества и развития (Центразбанк) и др., отвечающие жизненно важным интересам государств-участников.

Решением глав государств-участников на этой встрече был создан Межгосударственный Совет и его рабочий орган на постоянной основе – МИК, имевший все атрибуты международной организации: флаг, эмблему, иммунитет, налоговые льготы. Штаб-квартира МИК находилась в столице Кыргызстана, которая согласно пункту 2 Решения глав государств-участников ЦАС о мерах в связи с преобразованием Центральноазиатского экономического сообщества в Организацию Центральноазиатского сотрудничества должна быть ликвидирована Председателем МИК ЦАЭС в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также были образованы советы

премьер-министров, министров иностранных дел и обороны государств-участников.

Межгосударственный Исполнительный комитет был создан в целях реализации Договора. Он осуществлял координационно-консультативные, прогнозно-аналитические, информационные функции, а также контроль за ходом выполнения принятых решений Межгоссовета и его структур, межгосударственных и межправительственных договоров и соглашений, заключенных в рамках ЦАЭС, и координировал работу межправительственных экспертных групп государств-участников.

МИК осуществлял свою деятельность в тесном взаимодействии с Исполнительным комитетом СНГ, а также с Интеграционным комитетом Договора (Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан).

Под пристальным вниманием МИК находились вопросы реализации проектов Программы экономической интеграции, которая включает более 50 проектов и охватывает важнейшие комплексы народного хозяйства государств-участников.

В целях скорейшей реализации Программы экономической интеграции, овладения мировым опытом процесса интеграции, МИК тесно сотрудничал со многими международными организациями, в том числе с такими, как Европейская экспертная служба Европейского Союза (ЕЭС ЕС), Германский фонд международного развития (DSE), Американское Агентство по международному развитию (ЮСАИД), установлены контакты со специализированными организациями ООН, выполняющими Программу развития ООН (ПРООН) в Алматы, Бишкеке и Ташкенте, Азиатским институтом технологий (Бангкок, Таиланд) и др.

Интеграционные процессы в Центральной Азии обусловлены исторической, географической, культурной и языковой общностью при сохранении национального своеобразия, государственного суверенитета и политической независимости. Центральноазиатская интеграция не означает регионального обособления, наоборот, является проводником и одним из катализаторов интеграционных процессов, происходящих в рамках СНГ.

¹ Закон КР о ратификации Договора № 92 от 26 ноября 2000 г. Ратификационная грамота Кыргызской Республики депонирована 4 января 2001 г.

Договор о создании единого экономического пространства от 1994 г. был открыт для присоединения к нему и других государств в любой приемлемой для них форме. Новый Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении организации “Центральноазиатского сотрудничества” также открыт для присоединения других государств на условиях принятия на себя обязательств по настоящему Договору, путем присоединения к нему с согласия всех государств-членов.

Неопределенным остается вопрос о дальнейшем участии России, Грузии, Турции и Украины в рамках ЦАС, которые присоединились к Договору о создании единого экономического пространства от 30 апреля 1994 г. в качестве наблюдателей: Россия (август 1996 г.), Грузия, Турция и Украина (июнь 1999 г.).

Подписанный семь лет назад Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан Договор о создании Единого экономического пространства (ЕЭП) дал импульс началу интеграционных процессов в Центральной Азии. За прошедшие годы государствам-участникам удалось сформировать определенные контуры интеграционного объединения. Межгосударственным Советом и его институтами проведена значительная работа по реализации основных положений Договора. Подписаны десятки соглашений, формирующих необходимую правовую базу для интеграции стран региона. После присоединения Республики Таджикистан расширился состав его участников.

Сотрудничество Центральноазиатских государств охватывает широкий спектр взаимных интересов. Государствами-участниками Центральноазиатского экономического сообщества предпринимаются различные шаги по реализации основных положений Договора, таких как свободное перемещение товаров и услуг, достижение взаимной конвертируемости национальных валют, упрощение и гармонизация правил таможенного и налогового администрирования, создание общего рынка труда и капитала, создание аграрного, информационного и научно-технического пространства. Но отсутствие договоренностей в двух

важнейших аспектах сотрудничества: создание зоны свободной торговли в регионе без изъятий, ограничений и взаимная конвертация национальных валют между всеми участниками – тормозит дальнейшее развитие экономической интеграции.

Как было отмечено, интеграционные процессы в Центральной Азии переживают определенные трудности, но достигнутый уровень интеграции в рамках ЦАЭС, возможно и есть тот максимум, которого можно было бы добиться при существующем уровне развития государств-участников. На настоящий момент интеграционный союз Центральноазиатских государств не может быть совершенным, потому что сами государства находятся в стадии формирования государственности. Необходимо также учитывать, что сегодня ЦАЭС – это не то объединение, которое создавалось шесть лет назад. Изменились не цели и принципы его существования, а сами государства. Теперь это государства со своей внутренней политикой и внешнеполитическими ориентирами, своими подходами к проблеме вхождения в мировые хозяйственные связи.

Вместе с тем, согласно Ташкентскому заявлению глав государств Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, данные государства подтвердили, что взаимовыгодное сотрудничество в политической, экономической, научно-технической, культурной и других областях отвечает национальным интересам всех стран региона. Дальнейшее развитие всесторонних и взаимовыгодных экономических отношений отвечает неиспользованному потенциалу экономического сотрудничества. Скоординированные и согласованные действия в области рационального и взаимовыгодного использования водных объектов, водно-энергетических ресурсов и водохозяйственных сооружений в Центральной Азии на основе общепризнанных принципов и норм международного права послужат основой для эффективного использования имеющегося сельскохозяйственного и энергетического потенциала государств. Взаимодействие по созданию общей инфраструктуры, в первую очередь, объединенных транспортной и энергетической системами в целях выхода на внешние рынки яв-

ляется одним из приоритетных направлений многостороннего сотрудничества.

Данное совместное заявление не создает императивных норм, но имеет нормы “мягкого права”, которые не определяют четких прав и обязанностей сторон¹. Тем не менее, примечателен факт, что определенные положения данного Заявления не только были реализованы Сторонами, но и вошли в Договор об учреждении организации “Центральноазиатского сотрудничества”, что идет в развитие пункта 10 Заявления.

В условиях подобного конструктивного и заинтересованного подхода есть вероятность дальнейшего продвижения интеграционных процессов, далеко выходящих за рамки создания интеграционного каркаса, которые будут продуктивно продвигаться, отвечая интересам государств Центральноазиатского региона.

Задачи, необходимые для реализации этой стратегии, требуют трудоемкой работы, тем более что в соответствии с упомянутым Реше-

нием о мерах в связи с преобразованием ЦАЭС в ЦАС в ближайшее время будет проводиться инвентаризация договорно-правовой базы ЦАЭС и только в последующем будет рассматриваться возможность подписания новых договоров, а, следовательно, и новых форм и сфер взаимодействия.

При этом необходимо учитывать, что у входящих в данную организацию государств экономические модели, уровень и глубина проведенных реформ разные. Для дальнейшей интеграции государствам важно добиться схожих макроэкономических параметров, торговых и налоговых законодательств, сопоставимых уровней инфляции. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил, что “если нет взвешенного, комплексного подхода к интеграции, то она будет только на словах, как собственно, сейчас и происходит”².

¹ Нормы “мягкого права” (*единства мнения по этому вопросу нет, тем не менее, оно широко применяется, несмотря на всю условность этого термина*), используемые для обозначения двух различных явлений: международно-правовых и неправовых международных норм. Международно-правовые нормы “мягкого права” в отличие от императивных норм не порождают четких прав и обязанностей, а создают лишь условные рамки, они устанавливают общие направления взаимодействия субъектов. Для подобных норм характерны слова и выражения, например, “стремиться”, “принимать необходимые меры”, “стараться” и т.д., и их тенденция в применении диверсифицируется, особенно в политических документах (*Протоколы, совместные заявления и т.п.*). Неправовые международные нормы второго вида “мягкого права” взаимодействуют с нормами международного права, заполняя вакуум, образующийся в результате отсутствия возможности применения последних. Зачастую они обеспечивают предварительное доправовое регулирование прав и обязанностей. Подобные нормы являются важным подспорьем в деятельности международных организаций и органов, оказывают непосредственную помощь в осуществлении регулирования международных отношений и воздействуют на развитие международного права.

² Назарбаев Н.А. Реально к интеграции пока готовы только Россия и Казахстан. // Российская Федерация сегодня. – 2002. – №2. – С. 42.